

ГОД ИЗДАНИЯ XVII
№ 34 (797)

ПОССЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
20 АВГУСТА 1961

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 17 · Nr. 34 (797)

Russische Wochenzeltung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt a. M., Merianstraße 24a

Sonntag, 20. 8. 1961

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОССЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Борьба в предполье

Вокруг Берлина разыгрывается новый акт драмы. Зональные власти отгородились от западных секторов Берлина колючей проволокой, танками и пулеметами. Они окончательно аннексировали восточную часть города и разрывают последние связи между городскими районами бывшей столицы Германии. То, что должно было грозить Берлину после подписания Хрущевым так называемого мирного договора с Ульбрихтом в так называемой демократической республике, осуществляется досрочно с попранием всех договоров и соглашений о статусе Берлина, заключенных с западными союзниками. Все мероприятия по изоляции западного и восточного населения города проводятся по плану, одобренному всеми членами Варшавского военного пакта. О какой-либо случайности и непродуманности мер говорить не приходится. Наоборот — все тщательно продумано и имеет ближайшей целью проверить твердость позиции западных держав, узнать заранее — в какой мере они способны к сопротивлению и в чем оно может выразиться? Заранее проверить — удобнее и безопаснее, чем тогда, когда с Ульбрихтом будет подписан договор, ибо в последнем случае пути к отступлению уже не будет. А сейчас принятые меры — лишь выдвигание на исходные позиции, заняв которые удобнее и выгоднее вести переговоры, обеспечивая себе максимум выигрыша.

К обострению кризиса имеются, конечно, и дополнительные мотивы. И это, прежде всего, катастрофическое положение самой зоны, из которой за последние недели ежедневно бежало по полторы — две тысячи человек. Возможно, что закрытие границ Западного Берлина преследует и другую цель — спровоцировать такие выступления в Берлине и даже в самой советской

зоне, которые дали бы повод Хрущеву ввести в зону дополнительные советские войска, чтобы быть готовым в корне подавить всякую возможность нового восстания по образцу 17 июня 1953 года и тем продемонстрировать Западу свою непреклонную волю добиться решения берлинской проблемы по давно задуманному плану. Что события развертываются на «границы войны» — не подлежит сомнению. Но Хрущев и всё руководство КПСС, по-видимому, считают, что Запад по-прежнему слаб и имеющаяся доля риска не столь велика: возможность переговоров «во имя мира» всегда остается.

Если это так, то вся развертываемая акция по Берлину, преследующая далеко идущие цели, остается шантажом высокого давления, шантажом, который должен принести свои плоды.

Запад совещается, ведет консультации, протестует, вырабатывает контрмеры... Все это идет медленно и со скрипом. Это и нужно Хрущеву для прощупывания противника. Не откроются ли новые щели, новые возможности для решения вопросов в свою пользу...

Между тем, ускорение коммунистической игры вокруг Берлина означает, по нашему мнению, увеличение напряженности в самом социалистическом лагере, растущую нервность Хрущева и его потребность скорей найти выход из созданного им же тупика, даже с риском крайних осложнений. Неустойчиво положение Ульбрихта в его «республике», шершаво и колюче положение самого Хрущева в его стране, где им выдано слишком много обещаний народу о «росте материального благополучия» и о силе «социалистического лагеря», который, мол, в состоянии теперь диктовать свои условия окончательно загнившему капиталистическому миру и тем победить его без войны...

А этот проклятый «гниющий Запад» оказывает всё еще сопротивление и добровольно капитулировать не собирается. Значит надо его доконать, даже с риском на отчаянные его шаги, могущие привести к войне.

Здесь-то и таится коренной вопрос: действительно ли Запад так слаб, что он бессилён устоять перед шантажом и вызовом Хрущева, или — близок уже предел его терпения и попустительства, когда он твердо скажет: ни шагу дальше; мы предлагаем такие-то конкретные решения; мы согласны о них спорить, вести переговоры, но не под угрозами ваших неправых и односторонних действий; восстановите статус-кво в Берлине и мы с-

дем с вами за круглый стол; или — мы принимаем такие-то и такие-то конкретные контрмеры, которые крепко ударят и по вам.

А таких мер у Запада немало: обращение в Совет Безопасности ООН, апелляция к форуму Генеральной Ассамблеи ООН, экономические санкции и самое главное — использование этих каналов и форумов для завоевания общественного мнения не только западных, но и нейтральных стран, в особенности Азии и Африки.

Брутальное нарушение договоров; действия, противоречащие им и хартии человеческих прав, подписанной в свое время даже Сталиным, — настолько ярки и вопиющи, что США и другие страны Запада имеют сейчас редкую возможность выступить гневными обвинителями коммунистов в прямом насилии и бесчеловечности по отношению ко всем свободным и поработанным народам. Они имеют лишней раз возможность показать всем народам — что такое власть коммунистов и их заверения о «защите мира, прав и свободы народов». Созданная коммунистами напряженная обстановка настолько сейчас психологически выгодна для свободного мира, что западные державы вправе рассчитывать на поддержку большинства стран и тем оказать сильнейшее политическое давление на зарвавшихся игроков коммунистического лагеря.

Использование этой обстановки дает сейчас Западу исключительный шанс вырвать политическую инициативу из рук Хрущева и самому перейти в наступление.

Это не требует никаких военных мер. Даже экономические санкции могут остаться в резерве. Главные козыри сейчас морально-психоло-

гические, которые надо суметь разыграть под идейными лозунгами действительной и активной защиты прав и свобод человеческой личности, ее достоинства, самоопределения и предъявления требований уважать волю народов. И надо доводить эти лозунги до сознания всех народов, включая и бесправных, вынужденных еще жить под коммунистической властью. Эта власть, хотя и цепка, и тоталитарна, но не всеобъемлюща и не бесконечна. Потенциальная же сила угнетенных велика и страшна для коммунистических властителей. Завоевать эту силу на правое дело и идти дальше в союзе с нею — вот благородная и спасительная задача для Запада.

Технических средств и возможностей для решения этой задачи у Запада много, а уязвимых мест в странах «социалистического лагеря» — еще больше.

Все выпады Хрущева и необходимость для него успехов во внешней политике объясняются в первую очередь провалами коммунизма во внутренней политике и его страхом перед часом, когда ему придется платить народу по всем выданным векселям.

От Запада, и прежде всего от США, требуются сейчас выдержка, твердость и гневно-моральное разоблачение агрессивной политики Хрущева, сплочение свободолобивых сил и смелая инициатива в контрнаступлении на коммунизм. Для этого Хрущев сам создал все необходимые предпосылки и может теперь быть прижат к стенке.

Но «упущение времени — смерти подобно» и брать инициативу надо сейчас, немедленно. Не использовать подаренную Хрущевым обстановку, это значит политически проиграть важнейшее сражение в предполье и тем самым приблизиться к роковой черте — капитуляции или всеразрушающей войне.

Вокруг Берлина

Канцлер Аденауэр оценивает положение в Берлине не как открытый кризис, требующий срочных контрмероприятий, а только как предкризис, в то время как настоящий кризис еще впереди. Советский посол в Бонне Смирнов еще в среду 16 августа в часовом разговоре с канцлером Аденауэром заверил последнего, что Хрущев надеется на переговоры с тремя западными державами и не хочет никакого обострения обстановки.

Аденауэр и его правительство заявляют, что предкризис, вызванный мероприятиями Панковского правительства (ГДР), еще не затрагивает непосредственно интересов Западного Берлина и поэтому принимать решение о разрыве торговых отношений по договору с ГДР нецелесообразно. Одновременно канцлер, правительство и парламент, собравшиеся на внеочередное заседание бундестага

18 августа, обращаются ко всему миру с призывом осудить действия ульбрихтовского режима. Аденауэр выразил уверенность, что до войны дело не дойдет.

Вилли Брандт, как правящий бургомистр Западного Берлина, обратился с письмом к президенту США Кеннеди, в котором призывает США не ограничиваться бумажными протестами, а принять действенные меры по восстановлению нормального положения в городе, находящемся под защитой великих держав.

В Вашингтоне и других столицах мира продолжается обсуждение создавшейся обстановки и тех ответных мероприятий, которые должны принять западные союзники в случае дальнейшего обострения кризиса.

Аденауэр намерен в ближайшие дни посетить Берлин.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Л. Федоров. Хрущев — это термоядерная война
- ◆ А. Богданов. Обнищание пролетариата! (фельетон)
- ◆ А. Светов. Программа «охлаждения»
- ◆ В. Кунгурцев. Журавли в небе
- ◆ Н. Трубицына. «Кто мы — фишки или великие?»
- ◆ А. Н. Колючая проволока посреди Берлина
- ◆ Н. К. Догматики против Эрэнбурга
- ◆ У. Русский ученый избрал свободу

То нашей стране

Они готовятся...

По переданному московским радио 11 августа сообщению, маршал Конев назначен главнокомандующим группой советских войск в Восточной Германии. Как известно, Конев до прошлого года был главнокомандующим объединенными войсками стран-участниц Варшавского договора и был заменен на этом посту маршалом Гречко.

Назначение Конева — одного из видных полководцев войны 1941-1945 гг. и одного из долголетних руководителей советских вооруженных сил — в сочетании с последним заявлением Хрущева о возможности подтягивания войск к западной границе — является зловещим.

Хрущев — это термоядерная война

Накануне отъезда румынской партийно-правительственной делегации на родину 11 августа в Большом Кремлевском дворце был устроен обычный пропагандный спектакль на тему советско-румынской дружбы. Гвоздем программы было выступление Хрущева. Хрущев воспользовался этим случаем, чтобы еще более усилить военную лихорадку, которой по его вине все более и более охватывается человечество. В руках у Хрущева был текст его речи. Но он часто его откладывал в сторону, отвлекаясь и бросал в адрес западных держав резкие угрозы, которые позже в стенограмме его речи кем-то были вычеркнуты и в печатном виде так и не попали в газеты. Центральным местом его речи по вопросу внешней политики была «борьба за мирный договор с Германией», как он сам выразился. Хрущев счел нужным вновь просмаковать те угрозы, которые он за несколько дней перед этим выступлением направил в беседе с Фанфани в адрес итальянского правительства и в беседе с греческим послом — в адрес Греции. Первому Хрущеву заявил, что «если агрессивные круги Соединенных Штатов Америки и Аденауэр столкнут наши народы, то, отстаивая свою безопасность, мы вынуждены будем ударить по военным базам НАТО, где бы они не находились и даже если они находятся в апельсиновых рощах. И тогда могут погибнуть не только апельсиновые рощи Италии, но и люди, которые их создали, возвели культуру и искусство Италии, те люди, в добрые чувства которых мы верим».

Сообщению о своей беседе с греческим послом Хрущев предпослал длинную и неумную болтовню крещения Руси князем Владимиром, по приказу которого «крестили не только крестом, но и дубинкой... И вот мы с Вами стали крещеными». Отдав этим самым дань антирелигиозной пропаганде, Хрущев далее рассказал, что он в беседе с послом сказал, что наши народы всегда были братьями, что мы всегда хотели грекам такого же счастья, как и себе. А вот теперь правительство Греции связало себя с агрессивным Североатлантическим блоком НАТО...

«... Я сказал греческому послу, — самая разумная политика для Греции — выйти из НАТО. Таким образом в случае возникновения войны Греция не пострадает. Посол оказал мне: я верю Председателю Совета Министров Советского Союза, что он никогда не отдаст приказа бросить атомные бомбы на Акрополь и другие исторические памятники Греции».

«Господин посол, мне не хотелось бы огорчать вас, но вы глубоко ошибаетесь. Конечно, я, как Председатель Совета Министров Советского Союза, не отдаю приказа бросить бомбы именно на Акрополь. Но у нас не дрогнет рука обрушить удар на военные базы Североатлантического блока, которые расположены и в Греции. В таком случае ответственность падет на тех, кто ставит под удар и города, и народы, и исторические памятники».

Смакование этих чудовищных угроз — самый отвратительный цинизм. Он показывает «мораль» руководства КПСС. И, однако, его угрозы не страшат. Хрущев переигрывает... смакование угроз, начатое еще в эру булганских «посланий», воспринимается только как блеф.

Хрущев бросает обвинения американцам в том, что они работают над созданием нейтронной бомбы, которая убивает

ет все живое, «но сохраняет материальные ценности». Хрущев назвал повод для создания такой бомбы «зверинной моралью». А как назвать его двукратные заявления Макклоу (в Сочи) и Фанфани (в Москве), что советские конструкторы разрабатывают проект водородной бомбы силой действия в сто миллионов тонн тринитротолуола?!

Будучи беспринципным демагогом, Хрущев считает «сказками» заявления западных держав о том, «что они будут воевать за свободу немцев из Западного Берлина». В Западном Берлине «живет 2 миллиона 200 тысяч человек, — заявляет он. — Если же будет развязана война, то могут погибнуть сотни миллионов». — Отсюда он делает вывод, что западным державам «нет никакого смысла начинать войну из-за каких-то двух миллионов западных берлинцев».

И вот людей с такой моралью главы государств приглашают к себе, ездят к ним в гости, обмениваются любезными телеграммами!

Главного противника коммунизма Хрущев видит не в Кеннеди, не в Макмиллане или в личности де Голля. Больше всего он боится федерального канцлера ГФР Аденауэра. Нет ни одной речи, в которой бы он не просклонял имя этого убежденного антикоммуниста. В этой речи он пропел целый акафист Аденауэру:

«Мы обращаемся к греческому народу, к народам других стран, входящих в НАТО: поймите, на какой опасный путь толкают вас канцлер Аденауэр, реваншисты и все те, кто разделяет его политику».

... канцлер Аденауэр упорно тянет своих союзников на путь угроз и усиления военной опасности. Как может он, человек уже поживший, который гордится тем, что сам не воевал, что слышать его не офицеры, который называет себя христианином и принадлежит к партии, именуемой себя христианской, призывать к войне? Не бог же нашептывает ему такие злые мысли, столь опасные для немецкого народа, для всех людей. Аденауэр заявляет, что он хочет служить своему народу. Если же он развяжет войну, само существование всего населения Западной Германии будет поставлено под вопрос, и не только его, но и населения многих других стран, потому что термоядерную войну трудно удержать в границах одной страны».

Видимо, сознавая, что он в своих угрозах зашел слишком далеко, Хрущев в конце речи стал сбавлять тон:

«От имени Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства я еще раз хочу сказать, что будет сделано все, чтобы не допустить войны. Но мы не дрогнем перед угрозами. История нашего государства достоверно красноречиво подтверждает, что мы умеем постоять за свое правое дело».

Хрущев счел нужным заявить, что «предложения трудящихся» о переводе некоторых оборонных предприятий на 8-часовой рабочий день являются еще пока преждевременными, но что ими советское правительство, возможно, воспользуется, — «в зависимости от обстановки».

«Первыми мы не нажмем кнопку на наших ракетных установках, не начнем войну, но если империалисты навяжут нам войну, мы встретим ее мужественно и нанесем агрессору сокрушительный удар», — заявил под занавес первый актер из президиума ЦК КПСС

под аплодисменты присутствующих зрителей.

Хрущев затеял опасную игру. Он ее азартно обостряет. Два месяца назад еще никто не говорил о войне. Сейчас

это слово произносят в двух лагерях. Политика Хрущева грозит самому существованию нашей страны. Хрущев должен быть отстранен от руководства. Этого требуют интересы народа.

Л. Федоров

Ванька-встанька

Как сообщают центральные газеты, в Москве с 8 по 10 августа проходило общее собрание действительных членов и членов-корреспондентов Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. В ходе сессии были рассмотрены также и «организационные вопросы». В связи с назначением президента ВАСХНИЛ академика П. Лобанова заместителем председателя Госплана СССР, освободился пост президента академии. Как говорится в отчетной записке в «Правде» от 9 августа, «...вносится предложение избрать президентом ВАСХНИЛ академика Т. Д. Лысенко». Эта безоблачная форма платола, а также отсутствие других кандидатов говорят о полном бесправии наших ученых даже в таких научных организациях, как Академия наук. Вынужденная пассивность академиков показывает также, что кандидатура Лысенко навязана академиком не кем иным, как Хрущевым, неоднократно высказывавшим свое пренебрежение к ним и подчеркивавшим, что «никто так хорошо не понимает землю, как Лысенко»...

В «Правде» отмечается значение Т. Лысенко, «как выдающегося ученого, внесшего огромный вклад в развитие биологической и сельскохозяйственной наук...»

«Крупный теоретик Т. Д. Лысенко всю свою творческую энергию, талант и знания отдает успешному развитию науки, делу дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства».

Академик Т. Д. Лысенко в своей научной работе тесно связан с практикой колхозов и совхозов. Его научные труды широко используются в различных отраслях сельского хозяйства. За большие заслуги в развитии науки академик Т. Д. Лысенко удостоен звания Героя

Социалистического Труда, лауреата Сталинских премий. Он является депутатом Верховного Совета СССР».

Буквально слово в слово эта заметка была перепечатана и в «Известиях» на следующий день.

Академики поняли, что от них требуется, и «единогласно» избрали своим президентом хрущевского кандидата.

Как известно, Т. Лысенко уже занимал пост председателя ВАСХНИЛ с 1938 по 1956 год. Он пользовался самым широким благоволением Сталина не столько за свои «научные труды», в которых он «низвергал» «реакционный» менделизм и его советских последователей, сколько за то, что высшим авторитетом в научных разногласиях он делал ЦК КПСС. На совести Лысенко не один десяток «разоблаченных» им «врагов народа» из среды ученых, пытавшихся отстаивать интересы науки и поплатившихся по его доносам ссылками и смертью в сталинских концлагерях.

В дни «оттепели» Лысенко пал. Его «диктаторские замашки» были осуждены в ВАСХНИЛ и... на страницах «Правды». Взято было под сомнение тогда же и всё «научное новаторство» Т. Лысенко. Ему пришлось удовлетвориться скромной ролью директора одного из научно-исследовательских институтов под Москвой, в Ленинских Горках.

Теперь Лысенко опять всплыл... Характерно, что сейчас же после избрания Лысенко президентом сложили полномочия вице-президентов такие известные ученые, как академик Д. Брежнев и К. Скрибин. В этом нельзя не увидеть нежелание крупных ученых сотрудничать с морально нечистоплотным и политически беопринципным «новым» президентом.

Л. Воинов

ЗА НЕДЕЛЮ

● Нота правительства СССР американскому правительству по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия. В ноте, опубликованной в «Правде» от 11 августа, советское правительство обвиняет американское правительство, что оно «не проявляет готовности решать вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия на взаимно приемлемой основе...», что «основные усилия Соединенных Штатов сводятся к тому, чтобы в любом соглашении, если бы оно было подписано, фактически было бы узаконено проведение испытаний и создан такой международный контрольный орган, который был бы послушным инструментом в руках западных держав и использовался их генеральными штабами для сбора нужных им разведывательных данных».

Советская нота делает вывод, что «такая позиция США делает невозможным заключение соглашения о прекращении ядерных испытаний, да она явно и не рассчитана на такой исход. Ответственность за такое положение несут правительства США и Великобритании».

В качестве своего «последнего слова» нота советского правительства вновь предлагает «взаимосвязанно» решать вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия и проблеме всеобщего разоружения». Как известно, американское правительство считает необходимым сначала решить первую проблему с соблюдением всех условий взаимного контроля, а затем уже переходить к разрешению вопроса о разоружении.

● Коммюнике о пребывании в стране румынской партийно-правительственной делегации. В центральных газетах от 13

августа помещено коммюнике «О пребывании в Советском Союзе с визитом дружбы партийно-правительственной делегации Румынской Народной Республики». Делегация, возглавляемая первым секретарем ЦК Румынской компартии, председателем Государственного совета Георге Георгиу-Деж, посетила в промежуток между 31 июля и 12 августа Москву, Ленинград, Тбилиси и Киев. В честь ее была организована в Кремле серия банкетов и приемов и «митинг дружбы». Во внешнеполитической части коммюнике не содержится ничего нового, что выходило бы за концепцию внешнеполитических установок руководства КПСС. Трогательное единство во взглядах царит во всем: и по поводу необходимости заключить договор с Германией, и по предоставлению Западной Берлину статуса «вольного города» и превращению Балкан в зону мира, и в необходимости изменения структуры секретариата ООН, о выводе американских войск из Южной Кореи, о приеме коммунистического Китая в ООН и т. д. Обращает на себя внимание в тексте коммюнике пункт, зовущий — «вести решительную борьбу против попыток империалистических кругов и их агентуры внести раскол в международное коммунистическое и рабочее движение. Они будут и впредь по-ленински непримиримыми в отношении любых проявлений ревизионизма, догматизма, сектанства, отступничества от принципов социалистического интернационализма».

Очевидно, процессы отмежевания от КПСС, совершившиеся в компартиях Дании, Индии, Финляндии, Франции, Японии и других стран, серьезно беспокоят руководство КПСС, которое пытается связать с собой клятвой верности

руководящие кадры зарубежных компаний.

В заключение в коммюнике содержится указание на принятие Хрущевым приглашения румынской стороны прибыть с визитом в Румынию. Дата визита будет установлена позже.

● А. Микоян в Японии. На открытии 15 августа в Токио советской торгово-промышленной выставки выступил с речью А. Микоян. Он призывал японских «деловых людей» к усилению торговых связей с «неоправданным рынком» Советского Союза. Микоян использует свое девятидневное пребывание в Японии не только для ознакомления со страной, но и для политических целей. При встрече с министром иностранных дел Японии Козака Микоян завел речь о желательности улучшения советско-японских отношений, предпосылкой чего было бы расторжение «военного пакта», заключенного между Японией и США. На это Козака, как сообщают иностранные газеты, ответил: этот договор мы должны были заключить с такой же необходимостью, с какой всякий человек закрывает двери своего дома, если вокруг шмыгают воры.

Накануне прибытия Микояна в Токио члены антикоммунистических организаций устроили перед зданием советского посольства ряд демонстраций, на которых они требовали, чтобы Микоян отказался от своего намерения прибыть в Японию. Демонстранты, в частности, несли в руках проб с надписью: «гроб для почившего Микояна». На плакатах красовались надписи такого содержания: «Оставайся дома, красный дьявол».

Токийский корреспондент «Правды» в своей корреспонденции от 13 августа сообщил об этих демонстрациях в такой сдержанной и сдержанной форме:

«жалким выглядят потуги фашистских гангстеров, явно подстрекаемых и субсидируемых извне, учинять всевозможные антисоветские вылазки накануне открытия выставки»...

По сообщениям иностранной печати, Микоян охраняет еще невиданный в Японии по численности полицейский эскорт. На выставке появились первые антикоммунистические листовки на японском языке.

● Выжищен первый секретарь Владимирского обкома КПСС Майоров. Чистка партийных кадров продолжается без шума, но методически. В течение минувшей недели, — как сообщила «Правда» от 10 августа, — с должности первого секретаря Владимирского обкома партии слетел М. Майоров, пылавшийся, хотя и почитательно, но преклонило Хрущеву на январском пленуме ЦК КПСС. Этого было достаточно, чтобы Хрущев взял Майорова «на заметку». Без указания причины пленум обкома «освободил» Майорова от его обязанностей. Отсутствует в газетном тексте даже смягчающая формула: «за переходом на другую работу». Первым секретарем обкома «избран» М. Пономарев.

● Беседы советских послов в Италии и ГФР с главами этих правительств. Советский посол в Италии С. Козырев был по его просьбе принят главой итальянского правительства Фанфани в воскресенье 13 августа. Посол СССР в ГФР Смирнов был по его просьбе принят 16 августа канцлером Аденауэром в Бонне. Содержание бесед послов в газетах пока не приводится.

● Открытие французской выставки в Москве. 15 августа открылась в Москве, в Сокольниках, французская Национальная выставка. По словам директора выставки Бордаса, эта выставка — самая большая из всех французских выставок за границей. Выставка, наряду с показом технических, промышленных и духовных достижений французского народа, — покажет и жизнь рядовой французской семьи. Фирма Диор и другие покажут новые фасоны мод. Для их демонстрации направлены в Москву 25 парижских манекенш. В некоторых павильонах будут продаваться французские товары. На выставке будут представлены полотна крупнейших мастеров современной живописи от Матисса и до Бюффе, а также произведения абстрактной живописи и пластики. Администрация выставки всеми силами стремится создать «парижский воздух» в Москве. Выставка имеет у москвичей громадный успех. В числе первых гостей выставку посетила жена Хрущева с семьей.

● Выступление космонавта Г. Титова на пресс-конференции в Москве. 11 августа в актовом зале МГУ Титов рассказал (очевидно, это было наконец позволено) подробности приземления космического корабля «Восток - 2»:

«Конструкция космического корабля и его система приземления предусматривают два способа: в кабине корабля или путем отделения кресла пилота от корабля и спуска на парашютах. Мне было разрешено при спуске осуществить любую из указанных систем. После включения тормозного двигателя и прекращения движения корабля на траектории спуска самочувствие мое было отличным, и я принял решение испытать вторую систему приземления: на небольшой высоте кресло космонавта отделилось от корабля, и дальше спуск происходил на парашюте. Поблизости благополучно приземлился корабль. Это произошло в 20 часов 18 минут по московскому времени 7 августа 1961 года.

Таким образом, полет закончился успешно».

Помимо Титова выступили на пресс-конференции академики М. Келдыш, А. Седов, профессора В. Яздовский и В. Котельников, дававшие некоторые пояснения к технике полета в Космос.

В «Правде» и «Известиях» в течение целой недели печатались поздравления советскому правительству по поводу фантастического облета нашей планеты Г. Титовым.

● Делегация финской компартии была принята Хрущевым в Кремле. В Москве находилась в течение нескольких дней делегация финляндской компартии во главе с генеральным ее секретарем В. Песси. Делегация была принята Хрущевым в ЦК КПСС, где она вела затем дальнейшие переговоры. Финская печать считает, что вызов в Москву делегации финской КП вызван серьезным брожением в рядах этой партии, могущим даже вызвать ее раскол.

Официальной темой переговоров, по сообщению ТАСС, были «некоторые вопросы международного положения и вытекающие из него задачи партий в деле сохранения и укрепления мира». После приема в Кремле состоялся товарищеский обед.

● Прием Хрущевым вице-президента Бразилии. В Кремле, 10 августа, была принята бразильская экономическая делегация, возглавляемая вице-президентом Бразилии Гулартом, направившаяся через Москву в Пекин. В «теплой и дружественной беседе» Хрущев не преминул упомянуть о нежелании западных держав «упрочить мир» заключением мирного договора с Германией и, как передает иностранная печать, добавил: «если нам удастся сохранить мир, то мы окажем опломбированную услугу человечеству».

● Международный конгресс биохимиков. В Москве прошел пятый Международный биохимический конгресс. В нем участвовало свыше 5.000 биохимиков из 58 стран, из них из нашей страны около 1.650 человек. На конгрессе обсуждались вопросы возникновения и развития жизни на нашей планете (академик А. Опарин, американские ученые Ф. Эйбелсон, Б. Хоррекер и др.), проблемы прикладной биохимии (проф. Л. Женева — Франция, д-р Г. Спрейт — США, проф. В. Букин — СССР и др.), вопросы биологических структур и функций на молекулярном уровне и ряд других тем. Заседания секций конгресса проходили в аудиториях МГУ, пленума — в здании Дворца спорта. На пленуме конгресса выступали, в частности, председатель Государственного комитета Совета министров СССР по координации научно-исследовательских работ К. Руднев и президент Академии наук М. Келдыш.

● Всесоюзный день физкультурника. Помпезные физкультурные парады на Красной площади — «любимые праздники» советского народа — ныне признаны руководством КПСС, видимо, «излишеством». Взамен их «Москва отмечает Всесоюзный день физкультурника», как скромно озаглавила отчет о «празднике» «Правда» от 13 августа. «Праздник» был устроен 12 августа на территории Центрального стадиона в Лужниках. Никто из состава президиума ЦК КПСС на празднике не появился. Советские спортсмены оказались без... «самых лучших друзей». В день «праздника» был поднят флаг финальных соревнований VII Всесоюзной летней спартакиады профсоюзов.

● Кулик кулика хвалит издадека. «Миссия доброй воли», возглавляемая секретарем президиума Верховного Совета СССР М. Георгадзе, после посещения Мексики, Бразилии и Эквадора прибыла на Кубу. В корреспонденции с Кубы, помещенной в «Правду» от 13 августа, приводятся слова Кастро, сказанные им на приеме «миссии доброй воли»: «как государственный деятель, Хрущев стоит намного выше руководителей политики Запада».

«Отмер» еще один «ленинский принцип»...

● Высылка из СССР корреспондента «Франкфуртер рундшау». Из СССР выслан корреспондент западногерманской

газеты «Франкфуртер рундшау» Кириш, на которого недавно ополчились «Известия» за то, что он на страницах «Франкфуртер рундшау» вступил в полемику со статьями «Известий» о положении в ГФР и Берлине. (См. «Посев» от 30 июля — «Гнев «Известий» против «Франкфуртер рундшау»)

Заместитель заведующего отделом печати МИД СССР Черняков мотивировал высылку Кириша тем, что он «систематически проводит политику компрометирования советского правительства и его ведущих руководителей».

После высылки Кириша в Москву осталось семь западногерманских журналистов.

ФЕЛЬЕТОН

Обнищание пролетариата!

«Жизнь полностью подтвердила марксистское положение об усилении пролетаризации в капиталистическом обществе... капитализм — это строй экономического лаоса и периодических кризисов, хронической безработицы и массовой нищеты...»

Из проекта программы КПСС

Ох, и прав же был Маркс! И до чего все точно предсказал. Взять, например, тезис об обнищании пролетариата.

Приехал я в Америку. Конечно, цента за душой нет. Обнищальный пролетарий. Нашел работенку на две сотни в месяц: живем ничего, но все же нищие — под конец месяца ни цента не оставалось. Потом нашел работу на приста. Жена радуется:

— Теперь каждый месяц сто долларов будем в банк оплачивать!..

Прошел месяц, и получилось так, что вместо ста в банке, мы еще пятнадцать задолжали. Купили телевизор. Как не купить его, если он у всех есть?

Ну, а дальше...

Купили дом — в долги залезли. Правда, за квартиру тоже платит надо, хотя дом и вроде свой. Но факт есть факт. Двадцать лет плати — душа с тебя вон! Затем, разумеется, автомашину — тоже в долг. Как прожить без авто? Без авто никак не обойтись. Потом, стиральная машина. Раз есть стиральная, то надо и сушильную. Холодильник, слава Богу, не пришлось покупать. Был в доме. Впрочем, что значит был? Ведь за холодильник-то мне пришлось платить? Накупили мы еще разной ерунды. По случаю летней жары пришлось купить воздушный конденсатор — «азрикондишен». Эту покупку я одобряю. Хотя в еще один долг залезли, но здоровее дороже. Собственно говоря, может он и вреден для здоровья. Один знакомый доктор говорит, что вреден. Ну и пусть. У него самого в каждом окне торчит. А я тоже свои кровные плачу, чего думать о пользе, если приятно?

Купили мы и «фризор» — холодильник сверхнизкой температуры. Эту покупку я ве одобряю. Зачем купил — теперь и сам не пойму. Явился к нам какой-то сладкоречивый тип. Говорил, рассказывал, показывал, убеждал, доказывал. Пришлось купить. Теперь стоит «фризор» в подвале и электричество поглощает. Выключить тоже невозможно. Еще прошлой зимой дети наложили в него снежок, и целое лето мы хранили снег. Зачем? Кому он нужен? Недавно хотел я выбросить — плачь и вой!

— Братцы, — начал я убеждать. — Скоро зима. Скоро новый снег будет.

— А если не будет?..

Пришлось уступить. Детей в Америке обижать нельзя, они тут беденькие. Моя благоверная говорит, что им даже итраф нечем. И правда, нечем. Покупаются игрушки, на второй день уже обломки. Детская комната похожа на железнодорожную станцию после жестокой бомбежки: валяются сплюснутые рельсы, машины, паровозы, вагоны, лошади, солдаты, самолеты, панки, масса пехотного вооружения, и перья (от индейских головных уборов).

Так и бедствуем. Получаю я совсем прилично, жена окончила курсы, тоже начала работать — надо ведь как-то сводить концы с концами! — и все равно

обнищание полное. Ни цента за душой.

Правда, кое-что мы уже выплатили. В начале каждого месяца жена подсчитывает доходы, расходы, и каждый раз то же самое:

— После всего, в этом месяце у нас остается двести долларов!

Проходит месяц — ни цента. Хорошо еще, если в долг не влезем.

А вот вчера я сам поверил, что у нас будет оставаться. Тяжело было не поверить, потому что мы выплатили авто (это уже второе, при года назад купили). Семьдесят долларов в месяц должно было остаться.

Я уже начал в уме прикидывать: семьдесят на двенадцать...

— Почему бы нам не посмотреть новую машину? — перебила мои подсчеты супруга. — У нашей сидения уже прогреблись, да и вообще...

Я, конечно, находясь еще под впечатлением семьдесят на двенадцать — так и не дала подсчитать сколько — начал доказывать, что новые покрывки на сидения стоят двадцать долларов, а за новую машину нам надо будет доплачивать две тысячи. И пока я горячился, дети одевали курточки, жена красила губы.

— Не поеду! — заявил я и сделал этапный трагический жест рукой. Мол, лучше убейте на месте.

— Вя-я-я... — это младший сын.

Старший не рвет, а за руку меня тянет. Жена улыбается.

«Хорошо», — решил я. — Сделаю вид, что уступил. Потом, когда они остынут, выкручусь как-нибудь».

Приехали. Стоит новенькие, шестьдесят первого года. Хорошие машины. Запечатальные! Конечно, с моей не сравнить.

Жена предложила посмотреть черную. — Глупости, — говорю я. — Ведь это же одно разорение. Думать надо головой. Черная, на ней вся грязь видна. Посмотрим стального цвета. Стальную мне реже придется мыть.

Сказал и опомнился: батюшки! да я уже ведь капитулировал!

И пустился я на хитрость. Осмотрели мы стального цвета машину — дети уже на заднем сидении, сели и не хотят вылезать, — а я вздохнул:

— Что-то мне этот цвет не того. Чужой какой-то. Голубая машина, как наша, это родной цвет. Ведь она же нам, как член семьи... — и дальше с чувством: — «а помните, мы на ней...», «она же пака верная...».

Смогрю, у жены нос начинает краснеть. Дети запрутвили. Удалось мне кое-как дотащить их до нашей машины.

Едем мы. Жена, конечно, пилит: отчего не купил новую машину: «У всех — новые машины»... И тут, чтобы переменить тему разговора, предложил я заехать в аптеку выпить кофе, детям заказав мороженое.

Около аптеки поставить машину оказалось невозможно. Жена говорит:

— Тут за углом большой универсальный магазин. Там и машину можно поставить, и кофе выпить...

Когда мы вышли из универсального магазина, груженные, как верблюды, кульками и коробками, в первый раз я пожалел, что не купил новую машину. Дешевле бы обошлось. И опять ни цента в кармане.

Ой, и прав же был Маркс, предсказывая полное обнищание пролетариата в капиталистическом обществе!

Леонид Ботданов

поставить иод сомнение их творческие возможности: никто не сомневается в таланте этих поэтов, не отрицает их удач».

Эти же поиски нового — формы и содержания — звучат и у эстонских поэтов, о чем пишет «Литературная газета» в номере от 25 февраля. Газета разбирает стихи трех эстонских поэтов: Яна Кросса, Элен Нийт и Айна Кааллепа. Автор статьи начинает свой поход против этих поэтов с возмущения, что «их поклонники» объявили произведения этих поэтов «новым словом» в поэзии. Иронизируя, газета пишет, что поскольку это «новое» проявляется в основном в стиле, «усердно культивируемом» эстонскими поэтами, так называемом свободном стиле, то этот свободный стих и объявлен поэтами и их поклонниками «новой формой», а так как этот новый стиль уже использовался эстонскими поэтами уже 140 лет назад... он следовательно и не новый.

Констатировав, что «новое слово» не новое, так как форма не новая, автор статьи переходит дальше и говорит:

«Наша критика много раз говорила о том, что формальное, бездумное увлечение свободным стихом никак не способствует развитию поэзии.

Да и само превращение свободного стиха в единственную форму поэтического выражения свидетельствует о бедности, а не о богатстве, о недостатке мастерства, а не о поэтической виртуозности».

Из чего следует, что поэты пользуются свободным стихом «бездумно», автор не объясняет, но ясно, что не в стиле дело, а в содержании. Действительно, одно название двух стихотворений Элен Нийт опрокидывает социалистическое содержание и его замыслы.

Стихотворения Нийт называются: первое — «Тоска 1» и второе «Тоска 2». Автор, пользуясь таким недостаточным методом, как подстрочный перевод, приводит первое стихотворение. Приведем его целиком и мы:

«Ты органа тысячезвоный водопад, в котором черные пропасти кричат ободранную темноту, к снежносияющим вершинам. Ты то, когда мохоствольные ели большого леса напевают вместе с ищущей дорогу лесной рекой зеленую глубину, над которой немые кусты и бессловесные папоротники. И шорох, проходящий по деревьям, когда они видят свои ветви отраженными в воде. Ты то самое».

Газета уверяет, что в нем ничего нельзя понять, а решать литературные «кроссворды» не интересно. Стихотворение забраковано. Стихи, мол, за оригинальной поверхностью скрывают внутреннюю пустоту.

Еще яснее пробивается цель критики, когда подходит дело до поэмы Нийт «Начало песни». Вот ее короткое содержание:

Поэтесса пробирается по жизни сквозь свои сновидения. Сначала она по-

падает на «гладкую улицу», которая полна идиллической красоты. Она утверждает, что стихи не надо писать о том, что сладко и приторно, как «карамель». И вот, стоя перед «знаком вопроса», она робко вступает вслед за смелыми детьми, смелыми любовниками и омельми рабочими в «создаваемую улицу» и вдруг видит объявление: «закрыто». Улица захвачена строительством, но много в ней и строительного хлама, и беспорядка. Поэтесса идет дальше, «сомневаясь, боясь и спотыкаясь». Пораженная размахом строительства, она говорит: «У меня не было желания вернуться, и я не знала, как пройти дальше». Она просыпается от своих видений, как будто бы в операционной и, проснувшись, колеблется «на границе двух миров». Но затем: «Погода прояснилась. Я думала: наступил полдень. Не время больше стоять и видеть сны. Пустилась в путь, потому что дома ждала работа». Она находит, что «знак вопроса» и объявление «закрыто» были, вероятно, в ней самой, и теперь нужно писать стихи о строителе, о рабочих.

Эта поэма, видимо, своеобразная политическая исповедь поэтессы. Несмотря на то, что, казалось бы, поэтесса собирается писать стихи о строительстве и рабочих, ибо как бы прозрела, не спасает ее от критики. Сомнения поэтессы, знаки вопроса, спотыкание и колебание на грани двух миров, ошибки, — все это до крайности раздражает газету и она восклицает:

«Что может быть более традиционным и консервативным, чем обращение именно к образам мятущихся, сомневающимся героев с «большим сознанием»? Глубокое раскрытие мироощущения нашего современника, человека нового, ищущего, но целеустремленного, сознательно строящего коммунизм, — вот в чем суть истинного новаторства».

И разве изображение сомневающегося, ошибающегося и есть «разрешение самых неотложных проблем советской литературы»? — недоумевает газета.

Но, признавая, что, несмотря на все это, «некоторые критики» и «некоторые поэты» все же «увлекаются» этим направлением, газета окрикает:

«Наша советская поэзия всегда была сильно гражданским пафосом, подлинной идейной насыщенностью, истинным новаторством».

*

Не будем останавливаться на остальных поэтах. Им попало не меньше, чем Элен Нийт. И конечно, не в стиле дело, а в содержании. Однако странно, что как раз режим, объявивший свое учение новым словом, боится водобоязнь новаторства. Режим, исчерпавший себя, ставит теперь только охранительные цели. А новаторство в стиле и содержании настойчиво пробивается через каменную стену и питается настроениями общества, отражая его. Пусть еще отражают неосознанно политически, но идут в этом русле — в русле поисков нового.

случае позиция ортодоксов более безопасна.

Дымшиц, — заявляет газета, — правильно выступил против попыток Эренбурга отклониться в своих мемуарах от «верности истории» и уйти в «сугубо личные суждения об истине», которые получились у Эренбурга от желания быть субъективным в оценке «некоторых образов».

Газета утверждает, что большинство образов в мемуарах Эренбургу не удалось, так как он их «живые черты» и «яркие и интересные штрихи» подчинил своим «предвзятым неверным эстетическим идеям». А взявшись за «безнадежное, исторически обреченное дело защиты и реставрации умерших модернистских представлений и вкусов», — совсем заблудился!

Высказывания Эренбурга о поэзии целого ряда поэтов, на которых наложено партийное табу и отвергнутых соцреализмом, привела к неверным «эстетическим обобщениям». А неверные эстетические обобщения привели к тому, что он договорился до того, что «самосозерцание может явиться плодотворной жизненной художественной позицией». После этого Эренбургу пришлось признать, что самосозерцание не помешало

«Пастернаку стать большим поэтом». С такой позицией Эренбург и докатился до того, что спутался совершенно и не смог «объяснить причины появления осуждаемой им книги Б. Пастернака «Доктор Живаго».

Что Эренбург запутался — это верно. Но вернее и то, что делает он это уже умышленно, просматривая свой жизненный путь из прекрасного покоя своих 70-ти лет. Эренбург давно понял, что останется не только история русской литературы, с трагическим периодом «соцреализма», но главное, что к тому, что останется в культурной сокровищнице русской литературы, нельзя относиться как пошло. К этому его обязывает и талант, а может быть и право тоже попасть в нее. И надо чуть обмыть свою душу и запятнанную жизнь. И может быть самой большой похвалой для Эренбурга является горестное восклицание автора статьи в газете: «в последнее время суждения И. Эренбурга по эстетическим вопросам стали существенно расходиться с его прежними принципами и взглядами. Можно пожелать Эренбургу, чтобы он показал, что и его эстетические взгляды тоже существенно изменились».

Н. К.

РУССКИЙ УЧЕНЫЙ ИЗБРАЛ СВОБОДУ

По сообщению канадского радио, в Канаде попросил политического убежища русский ученый профессор химии Ключко.

Как известно, проф. Ключко, автор многих научных трудов, является также лауреатом сталинской и ленинской премий.

Проф. Ключко прибыл в Канаду, как участник международного конгресса хи-

миком в Оттаве и Монреале; на этом конгрессе он был в составе одной из его секций.

Переход проф. Ключко на Запад оценивается как крупное событие в ученом мире.

Весть о том, что проф. Ключко избрал свободу, передана также большинством радиостанций и агентств печати свободного мира.

У.

В сентябре издательство „Посев“ выпускает Еженедельный календарь на 1962 год

В связи с исполняющимся столетием Отечественной войны, календарь 1962 года освещает это событие из русской истории новыми военно-историческими исследованиями. Календарь 1962 года весьма широко освещает также нашу родную природу. В календаре даются отрывки из произведений нашей отечественной литературы, а вместе с тем в календаре можно найти и необходимые справки из различных областей знания.

Календарь хорошо иллюстрирован.

Цена 4,50 НМ

Заказы на календарь принимаются Издательством «Посев». При заказе до 20-го сентября действует льготная подписная цена в 4,00 НМ.

Щ СЛУШАЙ НТС Щ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ:

В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

от 12 до 17 и
от 18 до 23 часов по московскому времени
на коротких волнах в диапазонах
26 и 46 метров или
около 6,40 и 11,45 мегагерц.

В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

в 17.30 по московскому времени (в это время в Новосибирске 21.30, а в Алма-Ате 20.30 час.)
на коротких волнах 13,81; 19,58; 19,63; 25,06; 31,50; 41,96 метров
или 21,735; 15,320; 15,280; 11,970; 9,630 и 7,150 кгц. и на средней волне в 400 метров

В ПРИМОРЬЕ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

в 22.30 и в 02.15 час. по хабаровскому времени
на волнах 31,22; 41,78; 47,22; 76,22; 139,5; 309 и 420 метров
или 9,640; 7,180; 6,350; 3,910; 2,150; 970 и 710 кгц., и
в ночь с субботы на воскресенье и
с воскресенья на понедельник
в 02.00 по хабаровскому времени
на волнах 16,84; 19,60; 25,30 и 30,83 метров или
17,805; 15,300; 11,855 и 9,730 кгц.

(В борьбе с глушением мы иногда меняем длину волны, уходя на полметра в сторону).

На литературном фронте

Догматики против Эренбурга

В цитадели догматиков, в журнале «Октябрь» № 6 с. г. под крыльшком такого матерого партийного писателя, как Кочетов, появилась большая критическая статья А. Дымшица о мемуарах И. Эренбурга «Время, годы, жизнь», напечатанных в журнале «Новый мир».

Газета «Литература и жизнь» от 9 июля дает оценку этой статье и вообще всему критическому отделу журнала.

Воздавая хвалу верной линии редактора журнала Кочетова, газета пишет: «Критическая позиция отдела сценен-

тирована единомыслием авторов». Да, кочетовский цемент крепок!

Восхваляя Дымшица, газета добавляет, что его статья «принадлежит к числу смелых и острых выступлений, представляя собой первую попытку дать оценку мемуарам, которые критика почему-то обходит»...

Но критика не потому промолчала, что она не заметила мемуары, а потому, что ни одна из ее двух лагерей-ортодоксов и «ревизионистов» — не хотел начинать бой первым, тем более, что в этом

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Merianstr. 2a
 Telefon: Sammelnummer — 4 66 41
 Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
 Postscheckkonto: Frankfurt/M. 33481, Bankkonto:
 Nassaulsche Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители за рубежом:

АВСТРАЛИЯ

Possev,
 Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Veremeeff
 в Abingdon St., W-Gabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГЛИЯ

V. V. Baratshevsky,
 23, Alder Grove, London N. W. I.

АРГЕНТИНА

N. Momo, Casilla de correo 2565
 Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648,
 Ipanopolita, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
 Caracas-Este

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarakis & Co.
 Athènes, Patission 9.

Salonique, Anguelakopoulou-Zakharopoulou,
 Nea Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitch, Hertbovej 2, B. København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Giveth-Koach str.
 Kiriat-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jurenisky-Kolchin,
 Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Kopovets, Casella Postale 428,
 Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont
 Montreal

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel, Imm. 14,
 App-t 11A Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5, B. Oslo.

США

S. Miro, Possev, 340 Liberty Ave.,
 Brooklyn 7, N. Y. Tel. NY 8-6971.

Mr. A. Tzvikelich 2314 - 25th. Avenue
 San Francisco, 16 California.
 Tel. SE 1-6339

A. Selsky, 5527-41 Ave, Kenosha, Wis.

B. M. Burkovsky, 1327 W. Mariano st.
 West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andreyas Binasl
 Mumn ane caddesi No. 106
 Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

«Le Semis», Société d'Édition,
 125, rue du Théâtre, Paris 13 e.

N. Aitoff c/o M-me Barge 6, Place de la
 Croix-Rousse Lyon (Rhône).

A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle
 Nilvange (Moselle).

ЧИЛИ

Sr. Iko Temml, Güemes 66, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften «Possev», Box 4054,
 Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
 Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0,76

Цена еженедельника «Посев» в розничной
 продаже: Германия — 0,70 нм.; Англия —
 1 шилл. 2 пенса; Бельгия — 6,50 франков; Гре-
 ция — 4 драхмы; Италия — 100 лир; Швеция —
 6,85 кроны; Франция — 0,70 франка; США —
 25 центов; Бразилия — 5 крузейро; Венесуэ-
 ла — 0,70 боливера; Австралия — 1 шил-
 линг 2 пенса; Иран — 3 риала; Ливан — 40 ли-
 ванских пиастров. И вр всех остальных стра-
 нах соответственный эквивалент 70 нем. пфен.
 (2 почт. международных купона). Ныне дей-
 ствует для объявлений в Германии тариф № 2:
 страница — 1 000 нм.; 3/4 — 725 нм.; 1/2 —
 550 нм.; 1/4 — 300 нм.; 1/8 — 180 нм.

Условия подписки на еженедельник «Посев» и
 журнал «Грани» в Германии:

«Посев»: на 3 месяца — 7,80, на полгода —
 15,60, на год — 31,20.
 «Грани»: отдельный экземпляр — 6,00, годо-
 вая подписка — 20,00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Колючая проволока посреди Берлина

Бегство на Запад жителей «ГДР» приняло такие размеры, что власти советской оккупационной зоны решили огородить Западный Берлин колючей проволокой, расставить вдоль границы с ним вооруженные посты, выкатить на улицы и площади Восточного Берлина танки.

Так на деле относятся к свободе человека те, кто на словах «борется за свободу», так на практике осуществляют принцип самоназначения те, кто на словах склоняет «самоопределение» во всех падежах.

Следует сразу же отметить, что к полному прекращению потока беженцев названные меры не привели, хотя и сильно его сократили. «Полноправные граждане» государственного образования, величающего себя «демократической» республикой, опасаются теперь от своих «демократических прав» ночью вплавать, через протоки Шпрее, проползая в Западный Берлин под землей, пользуясь системой канализации, пробираются через развалины и рытвины, через сады и огороды в предместьях.

Решение отрезать западную часть Берлина от его восточной части и от советской оккупационной зоны формально выполнено властями «ГДР» по постановлению Совета «стран-участниц Варшавского пакта». Но это только форма. Ясно, как день, что Ульбрихт, побывавший недавно в Москве, решил на этот шаг, трубу нарушающий лондонское соглашение 1944 г. (по которому оккупированный четырьмя державами Берлин является единым целым) и парижское соглашение 1949 года (регулирующее сообщение с Берлином и сообщение в самом Берлине), не только с ведома, но и при прямой указке Хрущева.

Интересно отметить, что этот шаг, вскрывающий всю непрочность режима «ГДР», опровергает все утверждения коммунистической пропаганды о «расцвете» и «благополучии» в советской оккупационной зоне. О потоке беженцев из «ГДР», непосредственной причине этого шага, коммунистическая пресса до сих пор не обмолвилась ни единым словом. (Характерно, что этому примеру следует и «нейтральная» пресса титовской Югославии). Это делает совершенно непонятным для человека, располагающего лишь одним — коммунистическим — источником информации, — чем же, собственно, вызван этот необычный шаг: неужели же только «верховкой» некоторой части праждан ГДР переходить на Запад, — как говорится об этом в официальном коммюнике совета Варшавского пакта?

Несомненно, что этот шаг еще больше обострит нервное напряжение и в нашей стране, и в странах «народной демократии». Косвенным подтверждением сказанного является реакция на случившееся польских правительственных кругов: известь о закрытии границ с Западным Берлином, «Трибуна люду» подчеркивает, что мероприятия правительства Ульбрихта никоим образом не нарушают права западных держав в Западном Берлине. Это можно понять, как усвоение польской общественности: не волнуйтесь, войны не будет. Конечно, для режима Гомулки, утерьявшего последние остатки популярности времен «весны в октябре», всякие международные осложнения прозят обернуться катастрофой.

Но еще более опасен этот шаг для самого Ульбрихта — если только не предположить, что он сам провоцирует восстание в «ГДР», чтобы затем подавить его в крови. Но подобные расчеты (допустим на минуту, что Ульбрихт и Хрущев пошли на изоляцию Берлина, руководствуясь именно такими соображениями) прозят его подвести самым роковым образом, вызвав лавину других событий. Правильнее было бы предположить, что Хрущев не предвидел всех последствий своих угроз; последствием, которые наносят ему сильнейший политический урон.

В той борьбе за влияние в слабообразованных странах, которую сейчас ведет

коммунистический лагерь, и бегство немцев из «ГДР», и принятые против этого бегства скандальные меры — это проигранное сражение.

Как бы не реагировали на эти меры беспринципные и близорукие нейтралитетские лидеры (их реакция из еще не знаем, но, вероятно, кое-кто из них стараются не заметить случившегося, а другие выразят осторожное и платоническое сожаление), общественность слабообразованных стран воспримет берлинские события, как предостережение и урок. Коммунистическая пропаганда в этих странах наполнится на психологический барьер, воздвигнутый страхом и, потому, особенно прочный.

Воли, тем не менее, Хрущев и Ульбрихт все же решились на «блокаду» Берлина, то это потому, что их меры подкислены им опять-таки страхом. Страхом перед тем, что в «ГДР», благодаря утечке квалифицированных кадров, разразится экономическая катастрофа, которая сорвет выполнение всех хозяйственных планов. (Не следует забывать, что «ГДР» и коммунистический Клятай занимают, попеременно, первое и второе места, как экономические партнеры Советского Союза). Страхом перед тем, что «ГДР» в конечном итоге обезлюдет; страхом перед тем, что сотни тысяч «голосующих ногами» против коммунизма наглядно опровергают все мифы «животворного учения».

Но принятые меры — обоюдострое оружие. Они могут очень больно ударить и по тем, кто его применит. На Западе, правда, по-видимому, решили воздержаться от принятия оцепительных контрмер. Причины, думается, ясно излагает манчестерский еженедельник «Гардиан»: «Западноберлинский предохранительный клапан отныне закрыт. Опасность враждебных демонстраций или даже восстания возросла. Такое восстание, вспыхнувшее в разгар экономического кризиса, могло бы повлечь за собой ужасные последствия. Поэтому западные державы должны тщательно всё продумать, прежде чем приступить к экономическим санкциям против советской зоны». «Все, что Запад может сейчас сделать, это протестовать против попрания соглашений о Берлине и ущербу свободы жителей советской зоны», в тон названному еженедельнику пишет лондонская «Таймс». Центральный орган партии лейбористов газета «Дейли геральд» присоединяется к либеральному еженедельнику и консервативной газете: «Запад не может себе позволить использовать кризис в советской зоне. Восстание было бы бессмысленной трагедией. Запад столь же бессилён сделать что-либо для спасения населения советской зоны, сколько он был бессилён помочь венграм в их героическом и безнадежном восстании в 1956 году... Закрытие границ — не основание для того, чтобы откладывать переговоры о Берлине».

Вот эти-то голоса и заплушили другие голоса, призывавшие свободный мир к предельной решимости перед лицом нового грубого нарушения коммунистическими руководителями международных договоров. Протируем газету «Нью-Йорк таймс»: «Вооруженная изоляция Восточного Берлина от Западного ставит на пробу свободный мир. Но предпримут ли США и их союзники что-либо, кроме словесных и письменных протестов после того, как Советский Союз односторонне нарушил принятые им на себя торжественные обязательства? Это то, что хочет знать и Никита Хрущев, прежде чем он решится пойти дальше по избранному им пути и подписать мирный договор с Восточной Германией. От того, как Запад будет реагировать, зависит, будет ли расширен первый пролом в стене...»

С возможностью восстания доведенного до отчаяния населения «ГДР» на Западе считают, и этой возможности опасаются. Но помимо этой, покамест чисто теоретической возможности, существует и не снимается никакими опасениями реальная необходимость ответить на принятые коммунистическим лагерем меры своими контрмерами. Это необходимо

потому, что всякая уступчивость со стороны Запада — вопреки мнению английских газет — не смягчила бы, а наоборот, необычайно обострила бы обстановку, вызвав со стороны Хрущева новые требования. (Совсем не случайно то, что свое очередное — крайне воинственное — заявление с угрозами испробовать весь германский народ и целый ряд других народов Хрущев сделал непосредственно после миролюбивых слов Кеннеди о том, что он использует «все дипломатические средства» для мирного разрешения берлинского кризиса).

Предвидели ли Хрущев и Ульбрихт свое «берлинское действие», или оно было импровизацией — это существовавшей роли в настоящее время не играет. Важно то, что изоляция Берлина стала — и не могла не стать — очередной пробой сил. Если Запад в этой пробе сил уступит, по последует новая, еще более острая фаза борьбы.

Между тем, в распоряжении Запада имеется достаточно средств, чтобы ответить на вызов.

Во-первых, мы имеем в виду форум Объединенных Наций. О бессилии этого учреждения предпринимать какие-либо шаги, неудобные руководству КПСС, вряд ли можно быть двух мнений. Но ООН важна именно как форум. На этом форуме очень много говорится о свободе и правах человека и о принципе самоопределения. Пусть же теперь выскажутся по берлинскому и общегерманскому вопросам делегации всех тех стран, которые обязаны своей независимостью принципу самоопределения. Даже если некоторые из этих делегатов, следуя указаниям своих нейтралитетских правительств, попытаются, как говорится, «влиять», их речи и будут восприняты, как «вливание», поскольку колючая проволока на улицах Берлина видна сейчас со всех точек земного шара. Не лукавые, а прямые и откровенные речи запомнятся и произведут нужный политико-психологический эффект.

Во-вторых, серьезными контрмерами могли бы быть мероприятия экономического характера. На этих мерах настаивают германский федеральный канцлер Аденауэр и германская общественность. Однако, их первоначальные расчеты на то, что Запад решится на такие меры, не оправдались. Судя по всему, ни в Вашингтоне, ни тем более в Лондоне не расположены применять экономические санкции. Мотивировка отказа — принятые Ульбрихтом меры ни в чем не затрагивают прав западных союзников; эти меры следует приберечь для более серьезных случаев.

Такую мотивировку можно опаривать уже по одному тому, что Хрущев и Ульбрихт ее не примут, а истолкуют сдержанность Запада, как его слабость.

В настоящее время в германской общественности и в правительственных кругах Бонна взвешиваются доводы «за» и «против» проведения экономических санкций одной Федеративной Республикой Германии.

Если будет принято решение «за», то его последствия будут весьма ощутительны для экономики «ГДР», которая во многом зависит от поставок западногерманской промышленности.

В-третьих, Запад может обратить серьезное внимание на наиболее запущенную область своей оборонительной стратегии: на информационно поработанных народов о действительном положении вещей в мире. Радио вещание явно недостаточно, посылки информационной литературы (хотя бы листовок с кратким фактическим изложением событий) вообще не производятся. Между тем, этот участок фронта — важнейший. Запад пренебрег им в дни венгерской революции: информационные бюллетени о ходе событий печатались и распространялись нашим студенчеством.

Но какой бы ни была позиция Запада, психологически коммунизм в Берлине и в Германии понес тяжелое поражение. В этом — основной, исторический смысл берлинского «действия».

А. Н.

Вариант „плана Маршалла“ для стран Латинской Америки

Весьма редко в Южной Америке так заботливо и заблаговременно подготавливают конференции, как была организована экономическая конференция ОАГ (Организация американских государств) в уругвайском курорте Пунта-дель-Эсте, открывшаяся 5 августа.

С целью обеспечения успеха этой конференции президент США Кеннеди направил за несколько недель до ее начала представителя США в ООН Стивенсона почти во все страны Латинской Америки.

Одновременно и эти страны, а в особенности президент Аргентины Фрондизи и президент Бразилии Куадрос, а также и их министры иностранных дел развили большую политическую деятельность. Хотя в Пунта-дель-Эсте обсуждались лишь экономические вопросы, над головами участников конференции тем не менее витала тень... Кастро и опасность коммунистической инфильтрации для стран Латинской Америки.

В оценке этой опасности позиции Севера и Юга резко расходились. Первоначальный замысел американцев о создании общего фронта для противодействия созданию коммунистических очагов в Южной Америке был отклонен участниками конференции. Мероприятия, связанные с планом изоляции Кубы, были оценены на конференции как маловажные и вторичные. На первый план были выдвинуты те экономические меры, которые могут поднять жизненный стандарт населения южноамериканских стран и тем ограничить успех коммунистической пропаганды. Участников конференции интересовало больше всего вопрос о размерах кредитов для экономического развития остальных стран. Доллары, доллары и еще раз доллары...

Вот почему участники конференции сразу же стали обсуждать вопрос о способах получения и использования намеченных по плану Кеннеди первых 500 миллионов долларов.

Но и в этом вопросе сразу же проявились разные точки зрения. США хотели бы предоставить каждой отдельной стране кредиты только против разработанного и представленного предварительного плана использования кредитов, как это было в свое время сделано при осуществлении в Европе «плана Маршалла». По американской «наметке» предполагалось пустить кредиты в пер-

вую очередь на разрешение социальных проблем: на улучшение жизненного стандарта населения, на постройку жилищ, на нужды здравоохранения и народного просвещения. Эти нужды во многих южноамериканских странах буквально вопиющие.

Американцы не хотели бы, чтобы их деньги «шли к деньгам». Чтобы те южноамериканские государства, которые и сейчас богаты, стали бы еще богаче и тем самым увеличилась бы опасная разница в экономическом благосостоянии южноамериканских государств.

Кроме того, предоставление кредитов непосредственно правительствам некоторых южноамериканских стран, без представления ими плана использования кредитов, таит в себе опасность исчезновения отпущенных долларов в... карманах президентов и министров некоторых республик, что уже не раз имело место в прошлом.

После немалых споров и попыток, в особенности председателя Государственного совета Уругвая Хедо, обойти условия США о тщательном контроле отпущаемых средств с целью их правильно использовать, точка зрения США победила и 8 августа делегации США, Бразилии и Аргентины на особом совещании пришли к соглашению, по которому страны Латинской Америки получают кредиты на огромную сумму — 20 миллиардов долларов в течение 10 лет. Расходование кредитов будет проводиться, однако, под наблюдением Координационного Комитета, состав которого должен быть определен в ближайшее время.

К решению трех самых больших американских республик присоединились делегации Эквадора, Гаити и Венесуэлы. После этого к решению одобрить соглашение пришли и остальные делегации. Выступление делегата Кубы Гевара, пытавшегося подорвать доверие к плану Кеннеди, как к попытке империалистов укрепить свой тыл, поддержки ни у кого из делегатов конференции не нашло.

Результат экономической конференции в Пунта-дель-Эсте можно считать хорошим успехом американской политики, который выбивает из рук руководства КПСС весьма важные факторы экономической и политической инфильтрации коммунизма в страны Латинской Америки.

Л. Гушин

Письма в редакцию

Думать об актуальном и реальном

В. Самарин в номере «Посева» от 6 августа с. г. (№ 32) затронул очень большой для российской эмиграции вопрос о политике США по отношению к коммунизму и России: «борется США против коммунизма или против России?»

Автор письма говорит, что «руководители США «забыли» о народе русском, косвенно наметив, таким образом, политику расчленения России, гибельность которой предопределена историей».

В связи с этим В. Самарин вспоминает о «законе США 86-90», принятом в августе 1959 года, о ежегодном проведении «недели плененных наций».

Действительно, август 1961 года напомнил нам об этом законе, но «неделя» прошла бледно, без всякого подъема.

Для этого имеется, по-видимому, много причин. И главная лежит в том, что перед глазами всего мира разворачивается о возможности третьей мировой войны — фликт в связи с требованиями Хрущева по заключению мира с Германией и решению тем самым проблемы Западного Берлина.

Создалось с обеих сторон положение, когда в СССР и США открыто говорится о возможности Третьей мировой войны и Хрущев не скрывает угрозы по отношению держав западного мира.

Но одновременно мы вправе утверждать, что ни Кеннеди, ни Хрущев войны не хотят, как, разумеется, и все народы мира. Хрущев хочет иного — мирной капитуляции Запада и тем самым укрепления своей власти внутри страны и влияния во внешней политике.

Обе стороны говорят о необходимости

переговоров и решений спорных вопросов мирным путем. И это понятно, так как альтернативой служит война, которая может означать конец нашей цивилизации. Поэтому война, как последнее средство политики, не является неизбежной, а лишь грозной возможностью. И устранить эту возможность — главная задача политиков обоих лагерей.

В этом свете вопрос об иностранной оккупации России и ее расчленении на ряд самостоятельных государств есть лишь производная возможной войны, т. е. явление вторичное, на сегодня не актуальное. И, какие бы расчленительские тенденции не существовали в США или у других держав, для их осуществления требуется, прежде всего, военная победа над СССР. А возможна ли такая абсолютная победа и что вообще останется в мире после термоядерной войны? — Думается: немного. А потому вряд ли целесообразно говорить теперь о второстепенном (для данного момента) и не актуальном, тем более, что весь исторический опыт говорит против возможности реального осуществления вождельней тех, кто лелеет мечту о balkанизации российского пространства.

Этот вопрос хорошо разобрал в своей книге «Нации СССР и русский вопрос» профессор И. А. Курганов*). Он обоснованно доказывает (стр. 226), что «использовать национальную идею в борьбе с коммунизмом в СССР уже невозможно.

* Издание Комитета за права и свободу в России. Типография «Посев», 1961 г.

И бороться сейчас за расчленение России — это все равно, что бороться в современной армии за обмундирование солдат в средневековые рыцарские доспехи».

Проф. И. А. Курганов (в главе 16-ой) столь же убедительно и ясно показывает, что «теория об империалистической эксплуатации русским народом нерусских народов СССР — это демагогическая и невежественная теория». «Русские в СССР никого не эксплуатируют и живут беднее (подч. нами. — А. С.), чем нерусские. Эксплуатирует всех коммунистическая партия и больше всего эксплуатирует она русский народ». В СССР — «все рабы и в своем рабстве равны». «Но угнетены и поработены народы СССР не господствующей нацией, а господствующей партией».

От себя напомним, что не было в истории врагов России, которые не вылетали бы пробкой из ее пределов, когда они посягали на ее независимость и целостность. Последний пример — гитлеровских завоевателей — особенно нагляден, ибо они вылетели из России несмотря на все угнетение народа правящей коммунистической партией.

Не учитывать этого урока никто не может. И к чести президента США Кеннеди следует отнести, что разницу между коммунизмом и русским народом он, по-видимому, понимает, ибо совсем недавно, в своем выступлении по радио и телевидению (25 июля с. г.) он сказал:

«Сегодня угрожаемая граница свободы проходит по разделенному Берлину. Мы хотим, чтобы она оставалась границей мира. Это надежда каждого гражданина Атлантического сообщества, каждого гражданина восточноевропейских стран и, как я твердо верю (подчеркнуто нами. — А. С.), также каждого гражданина Советского Союза... только от советского правительства зависит превратить мирную границу в Берлине в повод для войны».

Совершенно несомненно и другое: какова бы ни была при разных президентах политика США по отношению к России, в ней никогда не было и нет захватнических интересов и ни на какую часть территории СССР американцы не покушаются. Даже в «политике освобождения», не до конца и неудачно продуманной, даже в неудачной и прикормной резолюции Конгресса США (ставшей законом 86-90 1959 года) — нет никаких захватнических идей. Американской демократии чужда идея захвата и угнетения; она искренне стремится к освобождению других народов и предоставлению им возможности са-

миг решать свою дальнейшую судьбу. И, говоря об ошибках и неудачах американской политики, нельзя забывать, что это ошибки не злостные, а основанные на заблуждениях, которые внушаются американским политикам со стороны и чаще всего — тех недругов России, которые в ней не жили, ее действительного состояния не знают и строят свои суждения-подсказки на основе предвзятых и в корне неверных представлений.

Главная проблема сегодня — не допустить войны, но не ценой капитуляции Запада, а нахождения им той моральной силы, которая заставила бы Хрущева прекратить его политику шантажа на грани войны и поставила бы его самого в оборонительное положение. Задача не легкая, но безусловно разрешимая. Необходимо ее решения, разумеется, бесполезно, ища удовлетворения для Хрущева в уступках, вроде признания де-юре присоединения балтийских республик к СССР («Нью-Йорк таймс», Сульцбергер), признания так называемой Германской демократической республики («Фигаро», Рев) или границы по Одеру-Нейсе сенатор Фулбрайт) и т. п. Думать нужно не об уступках Хрущеву, а о противопоставлении ему требований по обеспечению подлинно прочного мира: по разоружению, по контролю атомных испытаний, по разрешению вопроса воссоединения Германии и т. д.

По всем спорным вопросам достаточно говорить «нет» на предложения СССР. Необходимы свои конкретные предложения, в том числе и по заключению мирного договора с Германией, который подвел бы черту под закончившейся 16 лет тому назад войной. Ибо, действительно, существующее положение ненормально. Почему в ответ на советский проект мирного договора с Германией не выдвинут столь же четкий свой проект договора? Или у великих западных держав нет своей концепции?

Без конструктивных своих предложений и требований к Хрущеву Запад выглядит беспомощным и порой жалким. Нужна смелая инициатива США и крепкие нервы всех держав Запада. Только на этом пути возможно спасение мира без капитуляции со стороны Запада. И только на базе конкретных предложений и требований Запада возможна надежда на более или менее удовлетворительные переговоры с Хрущевым, ибо возникает предмет торга и поисков компромиссов. Всякое другое решение будет лишь укреплять позиции Хрущева и вынуждать Запад либо к гнилому компромиссу, либо к военным решениям.

А. Светов

Снять двусмысленности...

В «Посеве» от 6 августа с. г. было помещено письмо А. Самарина из США по вопросу об американской политике по отношению к поработанным коммунизмом народам и к России. Нет сомнения, что вопрос сейчас об отношении к России и коммунизму является коренным и от разрешения его зависит мир во всем мире.

О том, что коммунизм есть такое явление, с которым нужно бороться во всем мире, как и со многими явлениями, вызванными им, неоднократно говорил в своих прекрасных речах президент Кеннеди. К сожалению, эта борьба пока что была реально выражена только в, правда, неудавшейся, попытке на Кубе. Однако именно это и наводит на размышления. Куба в 80 милях от границ США. Не потому ли и была сделана попытка? Но такая попытка по крайней мере недальновидна, имея в виду, что борьба с коммунизмом таким путем — это борьба с одним человеком, зараркеным чумой, в то время когда очаг чумы остается нетронутым!

Можно понять США и всякую другую большую страну, которые понимают, что военное нападение на коммунистическую территорию или полукоммунистические страны, как Куба, грозит войной. И никто ее не хочет. Но тогда есть другой выход — поддержка революционных движений народов. Поэтому я не могу согласиться с Самариным в упреке США, что они недостаточно поддерживали кубинскую эпопею. Тут со всей ясностью вырисовывается положение — надо уничтожить очаг заразы, а не второстепенное его проявление.

Думая так, возникает, конечно, вопрос: а неужели американские политики сами этого не понимают? И тут можно упрекнуть США в непродуманности их политики. Но можно ли из этого сделать вывод, что США ведут намеренную расчленительскую политику по отношению к России? Трудно. Потому что опять та же трезвость говорит, что история показывает другое. С национальными чувствами не считались нацисты. И что же?!

Не могу согласиться с Самариным с его нотками «розенберговщины», проскальзывающими в письме и основанными на домыслах некоторых о желательности расчленения России. Понятие «розенберговщина» сюда не подходит, так как она была не только расчленительской, но в первую очередь грабительской. Можно вспомнить географические карты, которые были выпущены нацистами, на которых Украина была включена в немецкий рейх.

США не могут иметь территориальных притязаний к России. Но расчленительство? Не является ли указание в «Законе США 86-90» на Казакцию просто бредом, подсунутым в свое время политикам США безответственными «политиками», заинтересованными в расчленении России, из самой же России. От них не уберешься! Думаю, что сейчас политики США в международных делах стали трезвее и опьянее, и этот закон будет пересмотрен.

Правда, тут же возникает другой вопрос: заинтересован ли кто-нибудь в

большой и сильной свободной России? И в каком территориальном объеме? Не пугает ли территория красного коммунизма так, что политики теряют голову? В конце концов и они люди, и требовать от них, чтобы они не вели себя порою как простые смертные, трудно.

Если какие-то круги в США действительно ведут расчленительскую политику по отношению к России, коммунистической или свободной, то тогда с уверенностью можно сказать, что несчастный русский народ снова будет защищать

свою территорию, а Хрущев прав, что внуки, а может быть и несчастные дети теперешнего поколения американцев будут жить при коммунизме.

Думается, что США не хотят войны, как и другие страны. Но если не хотят войны, то чего они хотят? Тут полная неясность. Почему провозглашена борьба с коммунизмом, но фактически ведется она так, что возникает двусмысленность?

Италия

Н. Карина

В сослагательном наклонении...

Сотрудник белградской газеты «Борба», недавно посетивший Кубу, так заканчивает свою статью об аграрной реформе Фиделя Кастро:

«Кубинский кооператив — копия колхоза. В нем нет никаких элементов самоуправления, нет и общественного контроля. Все строго централизовано: директор, которого назначает ИНРА (Instituto nacional de la Reforma Agraria), несет ответственность за производство; он распоряжается, не имея возле себя никакого, хотя бы совещательного, органа, который бы выбирался членами кооператива. План составляет ИНРА, передает его директору, а последний выполняет его с помощью чле-

нов кооператива. Им выплачивается зарплата... и годичная премия, являющаяся зачатком участия в прибылях. Из прибыли, поскольку таковая имеется, участники кооперативов делают между собой 20 процентов. Но и это определяет ИНРА и, насколько я мог установить, здесь речь идет больше о потенциальной возможности, чем о практике: говоря о способе дележа прибыли, члены кооператива обычно это делают в будущем времени и в сослагательном наклонении».

Комментарии, думается, излишни.

Д.

Отовсюду

▲ 17 августа послы США, Великобритании и Франции в Москве передали ноты своих правительств советскому правительству, в которых содержится резкий протест в связи с мерами клики Ульбрихта, предпринятыми против свободы Западного Берлина. Ответственность за эти меры и за последствия, которые они могут вызвать, правительства трех великих держав возлагают на правительство СССР.

▲ Министром внутренних дел Конго Христофором Гбение подписано распоряжение об освобождении всех политических заключенных, об отмене ограничений на передвижение по всей территории Конго, а также о снятии армейского контроля над аэродромами и портами. Распоряжение Гбение передано главам всех шести провинциальных правительств Конго.

▲ В Аргентине произошла попытка правительственного переворота. Небольшая группа заговорщиков захватила правительственную радиостанцию, находящуюся в 37 милях от столицы, и начала передачи, в которых говорилось о свержении правительства. Почти все заговорщики были арестованы, когда они находились еще на радиостанции.

▲ В ГФР началась предвыборная кампания. Канцлер Аденауэр начал разъезжать по стране, выступая на предвыборных митингах.

▲ Американское издательство «Кросскариентс пресс» выпустило в США отдельной брошюрой проект программы КПСС на английском языке.

▲ 11 августа закончился судебный процесс на острове Яссыда над бывшими руководителями турецкого правительства, членами парламента и деятелями демократической партии. Суд начал свою работу 14 октября 1960 года. Приговор еще не объявлен.

▲ Палата представителей и сенат американского конгресса утвердили бюджет министерства обороны в сумме 46.662.556 тысяч долларов на 1961-1962 финансовый год, начавшийся 1 июля.

▲ В Северной Родезии начались беспорядки, в связи с опубликованием конституции, разработанной для Северной Родезии английским министерством колоний. В связи с волнениями в стране, в Лондон прибыл председатель объединенной партии национальной незави-

симости Северной Родезии Кеннет Кунда, который обсудит с верховными комиссарами Содружества наций положение в стране.

▲ В Южной Каролине (США) около 18 тыс. американских солдат приняли участие в учебных маневрах, носящих название «Экзерсиз свифт срайк». Цель маневров — проверить способность США вести локальную войну.

▲ Вождь мау-мау — освободительного движения в Кении Джомо Кениата освобожден. Кениата, боровшийся против английских властей, в 1953 году был приговорен к семилетнему заключению. Кениата прибыл в столицу Кении — Найроби.

▲ 15 августа исполнилось 14 лет со дня провозглашения полной независимости Индии.

▲ Глава государства Камбоджа принц Сианук вручил парламенту заявление об отставке. Парламент созывает чрезвычайную сессию для обсуждения этого вопроса.

▲ Кубинская печать опубликовала «документы о новом широком заговоре против Кубинской республики», недавно раскрытом. Сообщается, что «заговорщиками-контрреволюционерами» руководил 6. командующий военной американской базой Гуантанамо капитан Шенвейс. Арестовано 159 участников заговора. Заговорщики действовали во многих городах Кубы. Сообщается также, что было подготовлено на 26 июля убийство министра вооруженных сил Кубы Рауля Кастро.

▲ На Кубе национализировано новых 236 предприятий. Все это предприятия химической, текстильной индустрии и предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственные продукты. Государство обвиняет их руководителей в нежелании вести политику, соответствующую «интересам Кубы и способствующую экономическому развитию страны».

▲ В Южном Вьетнаме раскрыт антиправительственный заговор с целью свержения нынешнего режима и установления коммунистического. Заговор был организован южновьетнамскими коммунистическими повстанцами.

▲ Шейх Кувейта принял в аудиенции военную делегацию Арабской лиги. На днях начались заседания членов этой делегации с кувейтской делегацией. На

заседании будет выработан план замены английских охраняемых частей в Кувейте частями войск государств-членов Арабской лиги.

▲ Аргентинское правительство послало своего постоянного дипломатического представителя в Комиссию Организации Европейского экономического сотрудничества в Брюсселе. В эту комиссию входят еще 29 представителей не членов сотрудничества (из них 9 от африканских стран).

▲ В США в сентябре будут призваны на военную службу еще 25.000 человек. Это самое большое количество призывников в США со времени Корейской войны.

▲ Английское и датское правительства подали прошение в Организацию стран Европейского экономического сотрудничества о включении их в организацию.

▲ Во Франкфурте на Майне неизвестными лицами убит бывший министр юстиции Туниса Салах бен Юсеф. Бен Юсеф был большим противником Бурлибы. По сообщениям полиции в убийстве участвовало три человека, которым удалось бежать в Швейцарию.

▲ По распоряжению полицейского управления усилена охрана здания советской военной миссии во Франкфурте на Майне. В связи с обострением берлинского кризиса существует опасность демонстраций около миссии, связанных с беспорядками. В 1956 году, когда Советская армия подавляла Венгерскую

революцию, франкфуртская полиция с большим трудом удержала демонстрантов от штурма миссии.

▲ На французско-испанской границе 8 вооруженных человек напали на погранохрану. По сообщению испанского правительства, это были люди, действовавшие по распоряжению «ел Кампесино» — Валентина Гонзалеса, бывшего генерала во время испанской гражданской войны. Гонзалес состоял в испанской компартии, после испанской войны бежал в СССР. За несогласие с политикой СССР в отношении Испании был сослан в Сибирь, откуда тоже бежал. Все редакции парижских газет получили сообщение за его подписью о начале «военных действий освободительных сил Испании».

▲ С мыса Канаверал запущен новый американский спутник «Эксплорер XII». Спутник вышел на орбиту, имеющую форму эллипса с перигеем в 275 км. и апогеем — 87 тысяч километров. Инструменты, находящиеся в капсуле (38 кг весом) спутника, предназначены для измерения земного магнетизма. Данные измерений будут посылаться на Землю.

В РЕДАКЦИИ

Главный редактор А. В. Светланин — в отъезде. Этот номер выходит под редакцией А. С. Светова, последующие (до возвращения А. В. Светланина) — под редакцией Л. Ф. Федорова.

ВЫШЕЛ В СВЕТ

№ 4 (24) журнала

НАШИ ДНИ

СОДЕРЖАНИЕ:

- А. Светов — Пути небесные и дела земные.
Вести из России (собств. информ.)
В. Кунгурцев — Реорганизация управления сельским хозяйством.
Г. Константинов — Чаения русского народа и его будущее.
Р. Редлих — Монолитный раскол.
А. Николин — Коммунистическое движение сегодня.
Ф. Димницкий — Техника и человек.
Л. Зальцберг — Политическое положение Германии.
В. Астемиров — Ценная книга о нациях СССР и русском вопросе.
К. Фотиев — Система христианской философии.
Б. Литвинов — «Присутствие и бессмертие» Габриэля Марселя.
У. Павленко — Стратегия коммунизма и проблема сосуществования.
Дискуссия по статьям: Н. Человский — О «пережитках марксизма в сознании». В. Юкшинский — Перспективы хозяйственной системы в России после революции.

Подписка принимается в Издательстве «Посев» и в его представительствах: на II-ое полугодие 1961 г. — 4 номера — 9 нем. марок. Цена отдельного номера — 2,50 НМ.

Заказы направлять по адресу:

„Possev“-Verlag, Frankfurt/Main, Merianstraße 24-a. West Germany.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной в с е х болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета д-р Керис пишет: «Я признаю KALEFLUID могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

KALEFLUID награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. KALEFLUID продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 66, Bd. Exelmans Paris (16-e)

В Австралии: Mr. P. V. Miller, 27 Balmoral st., Blacktown N. S. W.

В Канаде: Pharmacie Brunelle 5757, Bd. Monk Montreal

В Бразилии: W. Nerlewski Caixa Postal 547, Anapolis Est. Colas.

Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию.

КАЛЕФЛЮИД